

СТРАНИЧКА МОЛОДОГО ФИЛОСОФА

УДК 172 + 340.12

ББК 87.7

Е. А. Бородин

ГЛОБАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ: ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОГО ПРАВА

В статье обосновывается категориальный статус ноосферного права как формы современной репрезентации глобального правового сознания. В качестве источников представления о ноосферном праве рассматриваются теория живого права О. Эрлиха и универсальный эволюционизм Н. Н. Моисеева. Автор рассматривает ноосферное право в контексте учения В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу как проективную форму глобальности сознания.

Ключевые слова: *живое право, ноосферное право, глобальное право, инвайронментальная деятельность, ноосферный человек, коллективный разум, опережающее отражение.*

E. A. Borodin

GLOBAL LAW CONSCIOUSNESS: PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF THE NOOSPHERIC LAW FORMATION

The article grounds the categorical status of the noospheric law as a form of representation of contemporary global law consciousness. O. Ehrlich's theory of the alive law and universal evolutionism of N. Moiseev are considered to be the sources of the noospheric law conception. The author examines the noospheric law in the context of V. I. Vernadsky's teachings about the transition of biosphere into noosphere as a projective form of the global consciousness.

Keywords: *alive law, noospheric law, global law, environmental activity, noospheric man, collective intelligence, anticipatory reflection.*

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор философских наук, доцент Д. Г. Смирнов.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Современный период общецивилизационного развития рубежа XX–XXI веков можно обозначить термином «ноосферный переход». Его смысл заключается в том, человечество берет на себя ответственность за сохранение биосферы и её разнообразия, кардинально пересматривает отношение к экосфере, пытается сменить (и в некоторых случаях успешно) философию хозяйствования, утверждая отношение к природе в логике концепции устойчивого развития.

Динамика современного социума, раскрывающаяся в полисемантических эпитетах «открытое общество», «общество знания», «информационное общество», «ноосферное общество» и т.п., отчетливо демонстрирует, что определяющим для сохранения биосферы становится субъективный фактор, понимаемый широко – как своеобразный глобальный социум. Международное право, являющееся регулятором его жизнедеятельности, получает новый аттрактор своего развития в виде ноосферного права.

Живое право в ноосферной картине мира

Становление ноосферного общества [1] и ноосферного человека [10] подразумевают усиление роли процессов самоорганизации во всех сферах бытия человеческой цивилизации, поэтому столь значимыми для коллективного разума глобализирующегося мира оказываются различные исторические модели правового сознания, некоторые из которых существенно важны для понимания природы ноосферного права.

Истоки представлений о ноосферном праве обнаруживают себя в концепции «живого права», предложенной О. Эрлихом [22]. В контексте наших размышлений, во многом продолжающих идеи австрийского ученого, живое право предстает как *реальное право общества, определяемое социально-природным интересом как системообразующим фактором*. Целью имплементации (и, одновременно, полезным результатом) живого права является сохранение коллективного опыта разумных инвайронментальных отношений.

Взгляд на живое право через призму ноосферной картины мира позволяет определить направление развития правового сознания применительно к процессам перехода биосферы в ноосферу в XX веке, логика которого в первом приближении раскрывается цепочкой понятий «природоохранное право»,

«экологическое право», «инвайронментальное право», «право устойчивого развития», «глобальное право» [2]. В центре ноосферной картины мира, как показывает Г. С. Смирнов, находится человек как главный субъект ноосферной динамики. «От его эволюционных материальных и духовных потенций зависят параметры ноосферного развития, его векторность, темпы, в конечном итоге – возможности выхода из сложнейших кризисных ситуаций, с которыми сталкивается человеческая цивилизация» [13, с. 63]. Эта идея фиксирует интенциональность всей холистической философии XX века. Так, согласно П. Тейяру де Шардену, человек – главный элемент эволюции. Он «незаменим» в том смысле, что в нем как в единственно разумной и свободной форме жизни «сосредоточены надежды на будущность ноогенеза, то есть биогенеза, то есть в конечном счете космогенеза» [16, с. 403]. Так человек становится гарантом и залогом эволюции, финал которой определяется динамикой развития «феномена человека». Она, в свою очередь, характеризуется не замедлением, не приостановкой, не кризисом, а ускорением процессов трансформации и окончательным раскрытием сил «громадной истории», вершиной которой и является человек.

Ноосферный человек [10], ноосферная личность [5] отражает и соединяет в себе ноосферное сознание, глобальный, национальный и групповой человеческий разум, растущую независимость человека и его сознания от биосферы (автотрофность). По мнению Н. Н. Моисеева только коэволюция человека и биосферы, «когда человек уже сможет разумно распоряжаться своим могуществом и обеспечить такое взаимоотношение с окружающей средой, которое позволит развиваться и обществу, и Природе» [12, с. 24], поможет избежать трагедийного развития истории и ее конца. Достижение этого итога целеполагания как раз и обеспечивается развитием планетарного ноосферного сознания, глобального коллективного разума, внедрением разнообразных форм ноосферной автотрофности, иными словами, развитием общества в контексте идей современного глобального рационализма Н. Н. Моисеева.

Ноосферный человек как создатель новых эко-гуманистических правовых обычаев и инновационных проектов права в процессе спонтанной правотворческой инвайронментальной деятельности оказывается главной антропологической предпосылкой становления ноосферного права. Основываясь на герметическом принципе подобия, который утверждает: «то,

что находится внизу, соответствует тому, что пребывает вверху, и то, что пребывает вверху, соответствует тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи», можно предположить, что уровень развития ноосферного человека (который «находится внизу») соответствует уровню разработанности и действенности ноосферного права (который «находится вверху»). Ноосферное право будет востребовано, если ноосферный человек достигнет определенного уровня ноосферного сознания.

О. Эрлих, создавая концепцию живого права, может быть и не предполагал коннотации с идеей о «живом и разумном веществе», но его представления о «едином механизме, характерном для всех цивилизованных народов» [22, с. 6] не исключают применение философии живого права для развития системы биосферно-ноосферного права, становление которой сегодня является высшим социальным интересом и главным трендом коэволюционных процессов глобализации, ибо она ориентирована не только на обеспечение среднего здоровья человека и природы, но и здоровья глобального разума цивилизованного человечества.

В междисциплинарной области философии права и ноосферологии уже сложились предпосылки для конституирования понятия «ноосферное право», раскрывающего новые тенденции на траектории правовой мысли: природоохранное право – экологическое право – инвайронментальное право – право устойчивого развития – глобальное (космополитическое) право.

Ноосферное право: философский дискурс

В современной философии и ноосферологии, несмотря на внимание к рассматриваемой проблематике в рамках философских, политических, нравственных, правовых, социальных и культурных исследований [1; 4; 7; 9; 11; 20; 21; 23], концепция ноосферного права еще не разработана. Вместе с тем, общий пафос размышлений о будущем права (как отечественного, так и международного) идет в унисон с ноосферной концепцией права.

Заметим, что понятие «ноосферное право» отчасти уже обозначило себя в философско-политологическом дискурсе. В частности В. М. Капицын обращает внимание на то, что для описания и понимания современных социокультурных реалий наиболее адекватным следует признать термин «гуманитарно-ноосферное право» [8]. Именно гуманитарно-ноосферное право, по мнению

исследователя, «способствует поиску гармоничного соединения символов прав человека и окружающей среды, глобального и национально-государственного начал, переносимых на уровень правовой политики» [8].

Анализ содержательной стороны понятия «гуманитарно-ноосферное право» закономерно приводит к его расширению и фиксации понятия «ноосферное право», которое включает в себя коннотации гуманитарного, гуманистического, антропологического, экологического характера. Идеи, созвучные представлениям о ноосферном праве, разрабатываются в русле концепции права устойчивого развития и идей глобального права, сформулированных А. Д. Урсулом [17; 19]. Отечественный ученый предлагает рассматривать правовые аспекты мирового экологического развития не только через призму стратегии устойчивого развития, но и в контексте философских проблем глобальной безопасности и теории ноосферогенеза [18]. Он отмечает, что формирование «нового права» не обязательно должно идти только через экологические нормы: его можно представить достаточно широко, например, «через нормы безопасности, поскольку устойчивое развитие в широком смысле представляется как наиболее безопасный, нерегрессивный тип развития общества» [20].

В этом контексте ноосферное право правомерно рассматривать как *складывающуюся эко-гуманистическую интенциональность всей системы правовых (и шире, общественных) отношений, направленных на оптимизацию биосферно-техносферных и техносферно-цивилизационных взаимодействий в сложной и противоречивой организованности «Человек – Общество – Природа»*. Система ноосферного права как проективная форма глобальности сознания формируется дополнительно уже существующей «Всеобщей декларации прав человека», предложенной Д. С. Лихачевым «Декларации прав культуры» и пока еще не созданной, но актуальной «Декларации прав природы (биосферы)».

Таким образом, ноосферное право выступает формой опережающего отражения в развитии глобального правового сознания, формирующей философско-мировоззренческие и содержательно-организационные формы дальнейшего развития сложившейся системы экологического права.

Системный анализ ноосферного права

Цель любой ноосферной деятельности, выражается в том, чтобы осуществить отбор информации таким образом, чтобы она управляла энергетическими процессами во благо живой природы и человечества. В этом контексте концептом ноосферного права оказывается правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума. Именно такой правопорядок, способен управлять энергетическими процессами, раскрывающимися в общественных отношениях, так, чтобы сохранилась и приумножилась жизнь на Земле и в Космосе.

Структуру ноосферного права формируют реальные инвайронментальные социоприродные отношения, стремящиеся к социальной автотрофности. Энергия развивающихся указанным образом отношений «оживляет» систему ноосферного права, обеспечивает её функционирование и развитие, взаимосвязь с окружающей средой, другими системами. Поток энергии социальной автотрофности, проходя через инвайронментальные общественные отношения, является фундаментом самоорганизации системы ноосферного права.

Наиболее рельефная репрезентация системного подхода к ноосферному праву осуществима через призму основного ноосферного и основного семиотического законов. Основной ноосферный закон в системе ноосферного права показывает, что *правапорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, создается при наблюдении реальных инвайронментальных общественных отношений, стремящихся к социальной автотрофности.* Достраивая целостную картину, обращением к основному семиотическому закону, циркуляция вещества, энергии и информации в системе ноосферного права предстает в своеобразном круговороте: ноосферный человек, осознавая необходимость дальнейшего ноосферного развития, создает формы ноосферного права, которые в дальнейшем начинают применяться сознательным населением; посредством правоприменительной деятельности и распространения информации о разумном поведении, складываются инвайронментальные общественные отношения, в результате чего формируется правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума.

Обобщенно ноосферное право в контексте системного подхода может быть представлено следующим образом:

а) системообразующее свойство формируется дополнительностью нравственного, экологического и ноосферного императивов; ноосферное правовое сознание как особый вид включается в целостную систему ноосферного сознания;

б) структура раскрывается в системообразующих отношениях жизнеспособности, безопасности, заботы, умеренности (аскетизма), коллективного разума, экологичности, устойчивого развития;

в) пространство элементов системы определяется комплементарностью разнообразных форм ноосферного права: обычая естественного права, экологических и природоохранных нормативно-правовых актов, международных договоров, судебного прецедента, ноосферной конституции как мировоззренческо-теоретического ядра ноосферного права.

Вместо заключения

Представления о ноосферном праве фиксируют закономерный этап философского осмысления теории и практики современной правовой деятельности через призму ноосферной картины мира. Теоретико-методологические основания избранной исследовательской парадигмы разработаны в рамках ивановской школы философии сознания и ноосферы [6; 14; 15].

Под ноосферным правом следует понимать системно организованное Всеобщее право, концептом которого является правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, структурой – реальные инвайронментальные общественные отношения, стремящиеся к автотрофности, субстратом – ноосферный человек, создающий формы ноосферного права [3].

Библиографический список

1. *Адамов А. К.* Ноосферная философия. Саратов: Научная книга, 2004. 275 с.
2. *Бородин Е. А.* Генезис понимания «живого права» в контексте ноосферогенеза // Вестник костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. Вып. 7. С. 143–146.
3. *Бородин Е. А.* Ноосферное право: философская репрезентация правового глобального сознания // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 245–248.
4. *Гордина Л. С., Лимонад М. Ю.* Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция). Москва-Торопец: РИТА, 2007. 104 с.
5. *Жульков М. В.* К вопросу о понимании ноосферной личности // Форум устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс»: Сборник материалов форума / Под ред. А. В. Винобера. Иркутск, 2014. С. 15-28
6. *Жульков М. В.* Пути ноосферного развития человечества: модель системы ноосферного общества // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 26 (65). 2013. № 5. С. 73–86.
7. *Казначеев В. П.* Очерки теории и практики экологии человека. М.: Наука, 1983. 260 с.
8. *Капицын В. М.* Правовая политика государств в условиях глобализации // Современные проблемы государственной политики и управления. 2012. Available from URL: http://istina.msu.ru/media/publications/articles/9bf/1a2/3370065/Kapitsyin_V.M._Pravovaya_politika_gosudarstva_v_usloviyah_globalizatsii.pdf. (дата обращения 25.12.2015).
9. *Маленков А. Г.* Ноосфера и человек ноосферы. М.: Маджерик, 2009. 367 с.
10. *Меликян М. А.* Феномен ноосферного человека в контексте антропологической катастрофы // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 64–72.
11. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.

12. *Моисеев Н. Н.* Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
13. *Смирнов Г. С.* Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003. № 1. С. 57–64.
14. *Смирнов Г. С.* Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
15. *Смирнов Д. Г.* Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т. 1998. 372 с.
16. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. Божественная среда / Пер. с фр. О. С. Вайнер, Н. А. Садовского. М.: АСТ: Астрель, 2011. 447 с.
17. *Урсул А. Д.* Глобализация права и глобальное право: концептуально-методологические проблемы // Право и политика. 2012. № 8. С. 1284–1297.
18. *Урсул А. Д.* Глобальное измерение права // Вопросы права и политики. 2012. № 5. С. 90–146.
19. *Урсул А. Д.* Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // Юридические исследования. 2013. № 6. С. 63–134.
20. *Урсул А. Д.* Становление права устойчивого развития в условиях глобализации: методологические аспекты // Электронный альманах Ноосфера XXI века. Ноосферное мышление, сознание, миссия деяний Человека в природе. Вып. 2013. URL: http://www.socionauki.ru/almanac/poo21v/number_2/4_2_2.php (дата обращения 27.09.2015).
21. *Цветков А. П.* Homo Noosphericus как актуализация образа Homo Futurus // Философия и космология. 2013. № 1 (11). С. 160–169.
22. *Эрлих О.* Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. 704 с.
23. *Янин А. Л.* Учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 489–502.

References

1. *Adamov A. K.* Noosfernaja filosofija. Saratov: Nauchnaja kniga, 2004. 275 s.
2. *Borodin E. A.* Genezis ponimanija «zhivogo prava» v kontekste noosferogeneza // Vestnik kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. 2014. T. 20. Vyp. 7. S. 143–146.
3. *Borodin E. A.* Noosfernoe pravo: filosofskaja reprezentacija pravovogo global'nogo soznaniya // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2015. № 20. S. 245–248.
4. *Gordina L. S., Limonad M. Ju.* Noosfernaja jetiko-jekologicheskaja konstitucija chelovechestva (Noo-Konstitucija). Moskva-Toropec: RITA, 2007. 104 s.
5. *Zhul'kov M. V.* K voprosu o ponimanii noosfernoj lichnosti // Forum ustojchivogo razvitija sel'skih territorij i poselenij Sibiri i Dal'nego Vostoka «Sibirskij zemel'nyj kongress»: Sbornik materialov foruma / Pod red. A. V. Vinobera. Irkutsk, 2014. S. 15-28
6. *Zhul'kov M. V.* Puti noosfernogo razvitija chelovechestva: model' sistemy noosfernogo obshhestva // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Serija «Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Sociologija». Tom 26 (65). 2013. № 5. S. 73–86.
7. *Kaznacheev V. P.* Ocherki teorii i praktiki jekologii cheloveka. M.: Nauka, 1983. 260 s.
8. *Kapitsyn V. M.* Pravovaja politika gosudarstv v uslovijah globalizacii // Sovremennye problemy gosudarstvennoj politiki i upravlenija. 2012. Available from URL: http://istina.msu.ru/media/publications/articles/9bf/1a2/3370065/Kapitsyn_V.M._Pravovaya_politika_gosudarstva_v_usloviyah_globalizatsii.pdf.
9. *Malenkov A. G.* Noosfera i chelovek noosfery. M.: Madzherik, 2009. 367 s.
10. *Melikjan M. A.* Fenomen noosfernogo cheloveka v kontekste antropologicheskoy katastrofy // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2014. № 1. S. 64–72.
11. *Moiseev N. N.* Sud'ba civilizacii. Put' Razuma. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. 224 s.
12. *Moiseev N. N.* Chelovek i noosfera. M.: Molodaja gvardija, 1990. 351 s.

13. *Smirnov G. S.* Noosfernaja kartina mira i sovremennoe obrazovanie // Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2003. № 1. S. 57–64.
14. *Smirnov G. S.* Noosfernoe soznanie i noosfernaja real'nost': Filosofskie problemy noosfernogo universuma. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1998. 244 s.
15. *Smirnov D. G.* Semiosofija noosfernogo universuma: noosfera i semiosfera v global'nom diskurse. Ivanovo: Ivan. gos. un-t. 1998. 372 s.
16. *Teilhard de Chardin P.* Fenomen cheloveka. Bozhestvennaja sreda / Per. s fr. O. S. Vajner, N. A. Sadovskogo. M.: AST: Astrel', 2011. 447 s.
17. *Ursul A. D.* Globalizacija prava i global'noe pravo: konceptual'no-metodologicheskie problemy // Pravo i politika. 2012. № 8. S. 1284–1297.
18. *Ursul A. D.* Global'noe izmerenie prava // Voprosy prava i politiki. 2012. № 5. S. 90–146.
19. *Ursul A. D.* Pravo ustojchivogo razvitija: konceptual'no-metodologicheskie problemy stanovlenija // Juridicheskie issledovanija. 2013. № 6. S. 63–134.
20. *Ursul A. D.* Stanovlenie prava ustojchivogo razvitija v uslovijah globalizacii: metodologicheskie aspekty // Jelektronnyj al'manah Noosfera XXI veka. Noosfernoe myshlenie, soznanie, missija dejanij Cheloveka v prirode. Vyp. 2013. URL: http://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/4_2_2.php (data obrashhenija 27.09.2015).
21. *Cvetkov A. P.* Homo Noosphericus kak aktualizacija obraza Homo Futurus // Filosofija i kosmologija. 2013. № 1 (11). S. 160–169.
22. *Ehrlich E.* Osnovopolozhenie sociologii prava / Per. s nem. M. V. Antonova. SPb.: OOO «Universitetskij izdatel'skij konsorcium», 2011. 704 s.
23. *Janshin A. L.* Uchenie V. I. Vernadskogo o biosfere i perehode ee v noosferu // Vernadskij V. I. Filosofskie mysli naturalista. M.: Nauka, 1988. S. 489–502.